

ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 159.99

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-38-48>

Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической разумности подростков с характеристиками стиля воспитания матери

Лаура Ц. Кагермазова¹ ✉, Евгений А. Проненко²

¹Чеченский государственный педагогический университет, Российская Федерация, г. Грозный, пр. Исаева, 62

²Донской государственный технический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

✉ laura07@yandex.ru

Аннотация

Введение. Статья направлена на изучение связи эмоционального интеллекта и психологической разумности подростков с характеристиками отношения матери к ребенку. Новизна исследования состоит в том, что сегодня в российских научных работах тема психологической разумности освещена недостаточно. Исследование ее связей с эмоциональным интеллектом позволит понять соотношение между этими характеристиками для более глубокого понимания эмоциональной сферы подростков, а исследование связей со стилем воспитания матери позволит лучше понять процесс ее формирования.

Цель. Исследовать взаимосвязи эмоционального интеллекта и психологической разумности подростков с особенностями материнского отношения к ним.

Материалы и методы. В качестве эмпирического объекта были исследованы подростки в возрасте от 13 до 15 лет ($n = 43$). Для изучения эмоционального интеллекта была использована методика «Эмоциональный интеллект подростков» (Садоков, Воронкин), для исследования психологической разумности применялась «Шкала психологической разумности, ШППР/PMS» в адаптации Новиковой, Корниловой. При помощи методики «Подростки о родителях» устанавливались характеристики отношения матери к подростку.

Результаты исследования. Эмоциональный интеллект подростков имеет тенденцию к низким показателям при сохранении средних значений психологической разумности. Обнаружены статистически значимые отрицательные связи между враждебностью, непоследовательностью, критичностью матери к подростку с факторами эмоционального интеллекта и психологической разумности. Также выявлена положительная связь между близостью матери с подростком и его психологической разумностью.

Обсуждение результатов. Полученные результаты находят свое подтверждение в концепциях других авторов. Так, сохранение среднего уровня психологической разумности при низком эмоциональном интеллекте подростков объясняется обилием психологической информации в интернет-пространстве, в котором подростки проводят большую часть времени. Также находят свое подтверждение данные об отрицательной связи враждебности и критики матери с уровнем эмоционального интеллекта и психологической разумности: отвергающие, игнорирующие и критикующие подростка родители, преимущественно могут воспитать подростков с низким уровнем эмоционального интеллекта, не стремящихся к обсуждению своих проблем.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, социальный интеллект, психологическая разумность, стиль воспитания, детско-родительские отношения, эмпатия

Для цитирования. Кагермазова, Л. Ц. и Проненко, Е.А. (2024). Взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической разумности подростков с характеристиками стиля воспитания матери. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 7(1), 38–48. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-38-48>

The Relationship of Emotional Intelligence and Psychological Reasonableness of Adolescents with the Peculiarities of Child-parent Relations

Laura Ts. Kagermazova ✉, Evgeny A. Pronenko²

¹Chechen State Pedagogical University, 62 Isaeva Ave., Grozny, Russian Federation

²Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ laura07@yandex.ru

Abstract

Introduction. The article is aimed at studying the relationship of emotional intelligence, as well as psychological reasonableness of adolescents with the peculiarities of the mother's relationship to the child. The novelty of the study lies in the fact that today in Russian scientific works the topic of psychological intelligence is not sufficiently covered. The study of its connections with emotional intelligence will allow us to understand the relationship between these characteristics for a deeper understanding of the emotional sphere of adolescents, and the study of its connections with the mother's parenting style will allow us to better understand the process of its formation.

Objective. investigate the interrelationships of emotional intelligence and psychological reasonableness of adolescents with the peculiarities of maternal attitude towards them.

Materials and methods. Adolescents aged 13 to 15 years ($n = 43$) were studied as an empirical object. To study emotional intelligence, the methodology "Emotional intelligence of adolescents" by Sadokov and Voronkin was chosen, and the "Scale of Psychological reasonableness, SPR/PMS" was used to study psychological reasonableness in the adaptation of Novikova and Kornilova. The "Teenagers about parents" technique was using the peculiarities of the mother's relationship to the teenager were established.

Results. The emotional intelligence of adolescents tends to be low, while maintaining the average values of psychological reasonableness. Statistically significant negative associations were found between hostility, inconsistency, and criticality of the mother towards the teenager with factors of emotional intelligence and psychological reasonableness. A positive relationship was also revealed between the closeness of the mother with the teenager and his psychological intelligence.

Discussion. The results obtained are confirmed in the concepts of other authors. Thus, the preservation of an average level of psychological intelligence with low emotional intelligence of adolescents is explained by the abundance of psychological information in the Internet space in which adolescents spend most of their time. Data on the negative relationship of hostility and criticism of the mother with the peculiarities of emotional intelligence and psychological reasonableness are also confirmed: parents who reject, ignore and criticize a teenager can mainly raise teenagers with a low level of emotional intelligence who do not seek to discuss their problems.

Keywords: emotional intelligence, social intelligence, psychological reasonableness, parenting style, child-parent relations, empathy

For citation. Kagermazova, L. Ts. & Pronenko, E. A. (2024). The relationship of emotional intelligence and psychological reasonableness of adolescents with the peculiarities of child-parent relations. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 7(1), 38–48. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2024-7-1-38-48>

Введение

В современном стремительно меняющемся мире важным является воспитание адаптивной, гибкой к изменениям личности. Несомненно, на способность к адаптации влияет множество факторов, однако, как показывают Путилова, Виндекер и Сморгалова (2019), адаптация невозможна без понимания человеком своего внутреннего мира, умения анализировать свой опыт, способности к эмоциональной регуляции. К тому же данные характеристики остаются важными в аспекте межличностных отношений, поскольку для того, чтобы понимать другого человека, его эмоции, проблемы, в первую очередь, необходимо понимать самого себя. В связи с этим, актуальным становится исследование таких индивидуально-психологических характеристик как психологическая разумность и эмоциональный интеллект. Особо важным представляется изучение этих характеристик в подростковом возрасте, поскольку именно этот период является наиболее значимым для эмоционального развития, что объясняется потребностью подростков в психологическом благополучии, а также в развитие эмпатии, рефлексии и самоконтроля в процессе коммуникации (Андреева, 2003).

Теоретические взгляды на феномен эмоционального интеллекта. Изначально исследование эмоционального интеллекта шло в рамках развития теории социального интеллекта. Однако до 1990 года термин «эмоциональный интеллект» не имел определения и упоминался в литературе как нечто абстрактное (Наймушина, 2020). Salovey & Mayer (1990) первыми дали развернутое определение данного термина, обозначив эмоциональный интеллект как подмножество социального интеллекта, включающее в себя способность

контролировать и отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для руководства своими действиями. Так модель эмоционального интеллекта Mayer & Salovey (1995) включает следующие компоненты:

1. Восприятие и выражение эмоций – это процесс, в ходе которого мы осознаем и выражаем свои эмоциональные состояния, чувства и мысли, а также можем выявлять и понимать эмоции других людей, эмоции, передаваемые в произведениях искусства.
2. Ассимиляция эмоций в мышлении – использование эмоций для определения приоритетов продуктивного мышления, генерирование эмоций как вспомогательного средства для мотивации.
3. Понимание и анализ эмоций – это способность распознавать и вербализировать эмоции, включая сложные эмоции и чувства, а также способность понимать взаимосвязи между эмоцией и причиной ее возникновения.
4. Рефлексивная регуляция эмоций — это способность оставаться открытым для своих чувств, при этом контролируя их.

Cherniss, Extein, Goleman, & Weissberg (2006) выделяет пять составляющих эмоционального интеллекта, к которым относятся следующие:

- способность управлять эмоциями;
- осведомленность в области чувств;
- эмпатия;
- способность к самомотивации;
- способность распознавать эмоции других людей.

Martinez (1997) относится к эмоциональному интеллекту как к набору некогнитивных навыков, умений и компетенций, которые влияют на способность человека справляться с требованиями и давлением окружающей среды.

Гарскова (1990) определяет эмоциональный интеллект как способность не только понимать личность через анализ выражаемых эмоций, но и управлять эмоциональной сферой на основе этого анализа.

Андреева (2011), проанализировав теории эмоционального интеллекта разных авторов, выделила общие аспекты в понимании данного феномена. Главное, что объединяет большинство точек зрения, это идея о том, что люди с высоким уровнем эмоционального интеллекта обладают способностью понимать собственные эмоции и чувства, а также настроение других людей, выражать свои эмоции и управлять ими, что будет способствовать лучшей адаптивности и эффективности в общении и деятельности.

Из всей совокупности элементов, определяемых авторами разных концепций как составляющие эмоционального интеллекта, способность контролировать чувства и эмоции является центральным, поскольку становится необходимым условием для протекания других процессов. По мнению Nyklíček & Denollet (2009) этот аспект тесно связан с феноменом психологической разумности.

По мнению исследователей Nyklíček & Denollet (2009) связь между психологической разумностью и эмоциональным интеллектом объясняется общим структурным компонентом – стремлением отслеживать и понимать эмоции и чувства. Так, уровень развития эмоционального интеллекта влияет на доступность чувственного опыта личности: лицам с более высокими показателями эмоционального интеллекта в большей степени доступны чувственные и эмоциональные переживания.

Определение и факторы психологической разумности. Определение психологической разумности Applebaum (1973) является наиболее используемым, оно включает в себя способность человека видеть взаимосвязи между своими мыслями, чувствами и действиями. В теории психологической разумности этого автора акцент делается на самосознание личности, однако, некоторые авторы больше фокусируются на стремлении понять других. Так, Gough (1975) определил психологически настроенного человека как того, кто интересуется внутренними потребностями, мотивами и опытом других людей, а также дает обратную связь на эти характеристики. Психологическая разумность по данным Beitel, Ferrer, & Сесеро (2005) в самом широком смысле включает в себя осознание и понимание психологических процессов как других людей, так и собственных. Wolitzky & Reuben (1974) определяют психологическую разумность как тенденцию понимать или объяснять поведение в психологических терминах, то есть, рассматривать поведение как выражение и передачу информации о потребностях, желаниях, целях, намерениях, конфликтах, защитных стратегиях рассматриваемого лица. Rogawski (1982) утверждает, что наивысший уровень психологической разумности – это способность вербализовать свой внутренний опыт как продукт собственного разума, а не как результат чьих-то действий, т. е. психологическая разумность связана с локусом контроля. Farber (1985) предложил наиболее всеобъемлющее определение психологической разумности, которое включает склонность размышлять о значении и мотивации поведения, мыслей и чувств самого себя и других. Shill & Lumley (2002) выделяют пять составляющих психологической разумности, в которые входит:

- стремление понимать себя и других;
- открытость новым идеям и способность меняться;
- субъективная доступность к чувствам;
- вера в пользу обсуждения своих проблем;
- интерес к мотивации собственного поведения и поведения других.

В России интерес к исследованию данного феномена начал расти относительно недавно. По данным Новиковой и Корниловой (2014), которые адаптировали методику «Шкала психологической разумности», психологическая разумность личности должна быть связана с такими феноменами как толерантность к неопределенности, эмоциональный и личностный интеллект.

Развитие эмоционального интеллекта и психологической разумности начинается в раннем детстве, однако именно подростковый возраст является наиболее важным этапом в становление данных личностных особенностей. В этот период развивается способность корректно интерпретировать как собственные эмоции и чувства, так и чувства других людей, формируется умение использовать информацию, связанную с эмоциями, для анализа и принятия решений (Клыпа, Стежко, 2019). При этом стоит понимать, что на развитие эмоционального интеллекта и психологической разумности в подростковом возрасте значительное влияние будет оказывать среда, в которой находится ребенок. Особо важным оказывается влияние особенностей воспитания родителей, в частности матери, отношения с которой в подростковом возрасте закономерно видоизменяются. Так, например, от эмпатичности родителей по отношению к своему ребенку будет зависеть сформированность этой черты у человека в будущем (Загвоздкин, 2008).

В связи с этим *цель настоящего исследования* – изучить взаимосвязь эмоционального интеллекта и психологической разумности у подростков с особенностями отношения матери к ребенку.

Исходя из этого, нами были выдвинуты следующие гипотезы:

1. Неприятие и отвержение матерью ребенка будет отрицательно связано с показателями эмоционального интеллекта и психологической разумности подростка.
2. Непоследовательность материнского стиля воспитания будет иметь отрицательную взаимосвязь со способностью к эмоциональной регуляции подростка.
3. Принятие матерью ребенка будет иметь положительную связь с показателями психологической разумности подростка.

Материалы и методы

Эмпирическим объектом исследования стали подростки в возрасте от 13 до 15 лет ($n = 43$) как мужского ($n = 23$), так и женского ($n = 20$) пола. Выбор именно этой возрастной группы обусловлен важностью исследования показателей эмоционального интеллекта и психологической разумности в период наибольшего развития этих индивидуально-психологических характеристик. В процессе интимно-личностного общения, которое является ведущим типом деятельности подростков, накапливается опыт относительно проявлений различных чувств и эмоций, а также появляется потребность в развитии навыка эмоционального регулирования. Развитие эмоционального интеллекта и психологической разумности в этот период объясняется также тем, что отвечающие за согласование эмоций связи между миндалевидным телом и неокортексом активно формируются в подростковом возрасте до начала юности.

Для выявления вероятностной связи между показателями были применены методы математической статистики, включая корреляционный анализ с использованием коэффициента Спирмена. Для анализа данных была использована программа статистического анализа SPSS Statistica.

Для исследования эмоционального интеллекта подростков применялась методика «Эмоциональный интеллект подростков» Садокова, Воронкина (2015), при помощи которой можно получить данные относительно следующих компонентов:

1. Уровень эмоционального интеллекта.
2. Понимание своих эмоций и эмпатия.
3. Способность к эмоциональной регуляции.
4. Использование эмоций в деятельности.
5. Пластичность.

В качестве инструмента исследования психологической разумности нами была выбрана методика «Шкала психологической разумности, ШПР/PMS» в адаптации Новиковой, Корниловой (2014). В качестве исследуемых проявлений психологической разумности можно выделить:

1. Общий уровень психологической разумности.
2. Заинтересованность в сфере переживаний.
3. Доступность переживаний.
4. Польза от обсуждения переживаний.
5. Желание обсуждать переживания.
6. Открытость новому опыту (Новикова, Корнилова, 2014).

Для исследования особенностей материнского воспитания была применена методика «Подростки о родителях» Вассермана, Горьковой, Ромицыной (2001).

Результаты исследования

В результате проведенного исследования нами были обнаружены следующие данные относительно уровня эмоционального интеллекта и психологической разумности у подростков. Исходя из средних значений показате-

телей эмоционального интеллекта, представленных в таблице 1, можно сделать вывод о тенденции к снижению всех факторов эмоционального интеллекта у современных подростков.

Таблица 1

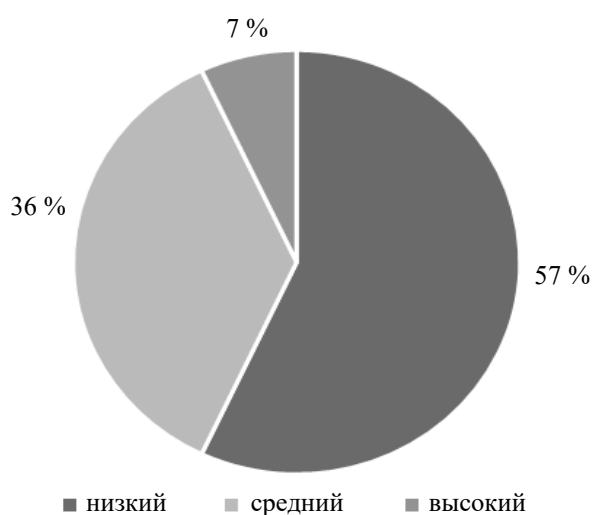
Распределение средних значений, полученных по методике «Эмоциональный интеллект подростков»

Шкала	М	Значение уровня
Эмоциональный интеллект (ЭИ)	121	низкий
Понимание своих эмоций и эмпатия	31	низкий
Способность к эмоциональной регуляции	30	низкий
Использование эмоций в деятельности	32	низкий
Пластичность	28	низкий

Данную тенденцию отражает также и распределение низких, средних и высоких значений, полученных по общей шкале эмоционального интеллекта, в нашей выборке. Эти данные представлены на рисунке 1. Более половины подростков обладают низким эмоциональным интеллектом ($n = 25$), а высокий показатель встречается лишь у 3 подростков. Подобная тенденция может быть вызвана смещением поля общения детей в интернет-пространство, из-за чего они обладают меньшим опытом проявления эмоций в реальном мире.

Рисунок 1

Распределение уровней развития эмоционального интеллекта у подростков

Также нами были вычислены средние значения по выборке, полученные по методике «Шкала психологической разумности, ШПР/PMS», они представлены в таблице 2. Так оказалось, что при тенденции к снижению эмоционального интеллекта показатели психологической разумности сохраняются на среднем уровне, а стремление обсуждать свои проблемы является высоко проявленной характеристикой детей 13–15 лет.

Таблица 2

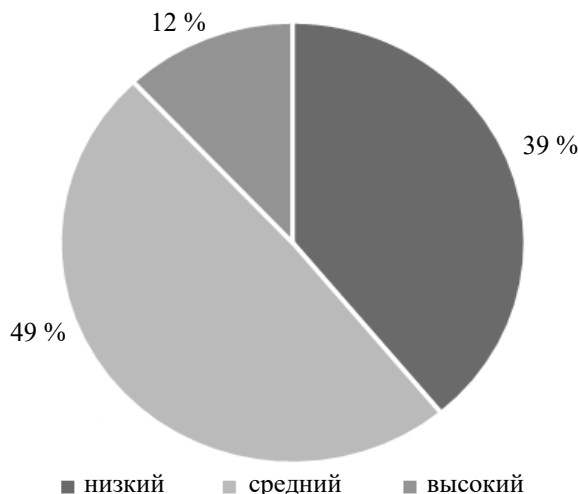
Распределение средних значений, полученных по методике «Шкала психологической разумности, ШПР/PMS»

Шкала	М	Значение уровня
Психологическая разумность	80	средний
Заинтересованность в сфере переживаний	14	средний
Доступность переживаний	11	средний
Польза от обсуждения переживаний	12	средний
Желание обсуждать переживания	15	высокий
Открытость новому опыту	11	средний

Данные о распределении уровней развития интегрального показателя психологической разумности, которые отображены на рисунке 2, также отображают выявленную закономерность о преобладании среднего уровня психологической разумности.

Рисунок 2

Распределение уровней развития психологической разумности у подростков

С целью исследования взаимосвязей эмоционального интеллекта и психологической разумности с особенностями отношения матери к подростку, нами была использована методика «Подростки о родителях», с дальнейшим применением корреляционного анализа Спирмена. Полученные результаты отображены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа

Корреляции	Сила связи	Уровень значимости	Описание
ЭИ & враждебность	-,586	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя отрицательная связь
ЭИ & непоследовательность	-,569	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя отрицательная связь
ЭИ & близость	,362	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная положительная связь
ЭИ & критика	-,437	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Понимание эмоций & враждебность	-,659	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя отрицательная связь
Понимание эмоций & непоследовательность	-,490	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Понимание эмоций & близость	,459	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная положительная связь
Понимание эмоций & критика	-,498	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Понимание эмоций & ПР	,570	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя положительная связь
Понимание эмоций & желание обсуждать	,442	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная положительная связь
Эмоциональная регуляция & враждебность	-,476	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Эмоциональная регуляция & непоследовательность	-,765	$p \leq 0,01$	Статистически значимая сильная отрицательная связь

Продолжение таблицы 3

Корреляции	Сила связи	Уровень значимости	Описание
Эмоциональная регуляция & критика	-,327	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Эмоциональная регуляция & ПР	,352	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная положительная связь
Эмоциональная регуляция & желание обсуждать	,303	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная положительная связь
использование Эмоций в деят. & позитивный интерес	,401	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная положительная связь
использование Эмоций в деят. & ПР	,336	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная положительная связь
пластичность & враждебность	-,428	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Пластичность & непоследовательность	-,389	$p \leq 0,01$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Пластичность & критика	-,336	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная отрицательная связь
Пластичность & ПР	,365	$p \leq 0,05$	Статистически значимая умеренная положительная связь
ПР & враждебность	-,823	$p \leq 0,01$	Статистически значимая сильная отрицательная связь
ПР & близость	,674	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя положительная связь
ПР & критика	-,629	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя отрицательная связь
Желание обсуждать & враждебность	-,715	$p \leq 0,01$	Статистически значимая сильная отрицательная связь
Желание обсуждать & критика	-,674	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя отрицательная связь
ЭИ & ПР	,535	$p \leq 0,01$	Статистически значимая средняя положительная связь

Как видно из таблицы, нами было выявлено множество значимых корреляций, подтверждающих связь особенностей отношения матери к подростку с показателями эмоционального интеллекта и психологической разумности у ребенка.

Враждебность матери по отношению к подростку выражается в дистанцировании, отчуждении матери от ребенка. Обнаруженные статистически значимые средние отрицательные связи между показателями враждебности и эмоциональным интеллектом, пониманием эмоций, говорит нам о том, что чем больше мать будет отдаляться от подростка, тем ниже будет его эмоциональный интеллект, что выражается в неосознавании как своих, так и чужих эмоций. Статистически значимые отрицательные корреляции высокой силы обнаружены между враждебностью и интегральным показателем психологической разумности, готовностью к обсуждению трудностей подростком. Выражаемое подростком желание обсуждать проблемы также отрицательно коррелирует с критическим отношением матери. Непостоянность стиля воспитания, которое проявляется в непоследовательности матери, имеет статистически значимую среднюю отрицательную связь с общим показателем развития эмоционального интеллекта, а также статистически значимую сильную отрицательную связь с навыками регуляции эмоционального состояния. В этом случае подросток будет более эмоционально устойчив, сможет проявлять сознательный контроль эмоциональных проявлений, если стиль воспитания матери будет мало изменчив. Психологическая разумность подростков положительно связана с близостью матери, и отрицательно коррелирует с ее критичностью.

Обсуждение результатов

Полученные данные говорят нам о том, что психологическая разумность может быть выше у тех подростков, чьи матери больше проявляют принятие своего ребенка. Также крайне интересной нам представляется обнаруженная положительная связь умеренной силы между позитивным интересом матери и применением эмоций в деятельности подростка. Таким образом, чем больше мать проявляет снисходительную гиперопеку, которая представлена шкалой позитивного интереса, тем больше подросток включает эмоции при выполнении задач.

Неожиданными оказались результаты соотнесения уровней эмоционального интеллекта подростков с их психологической разумностью. Так, нами была установлена положительная связь между этими показателями, что подтверждается данными других авторов, которые дают различные объяснения причин связи эмоционального интеллекта и психологической разумностью (Андреева, 2011). При этом, мы также отмечаем низкий уровень развития эмоционального интеллекта среди подростков при сохранении среднего показателя психологической разумности. По данным Фофановой и Поздняковой (2017) снижение эмоционального интеллекта может объясняться вовлеченностью молодых людей в электронные социальные сети. При этом, в интернет-среде активно распространяется психологический контент (Туракулова, 2023). Именно этот факт может объяснять средний уровень сформированности психологической разумности у подростков при тенденции к снижению эмоционального интеллекта: подростки заменяют реальное общение виртуальным, таким образом, упуская возможность в восприятии живых чувств, но, при этом, они пассивно получают психологические знания.

Обнаруженные нами данные о связи отношения матери с эмоциональным интеллектом и психологической разумностью, также находят свое подтверждение в исследованиях различных авторов. Так, по данным Gottman (1997) родители, которые игнорируют своего ребенка, критикуют или не оказывают им поддержки не могут воспитать ребенка с высоким или средним уровнем эмоционального интеллекта. Это объясняет полученные нами корреляции между эмоциональным интеллектом, психологической разумностью подростков и враждебностью, критикой матери. При этом, принимающий, ненавязчиво интересующийся проблемами подростка родитель, одним своим примером влияет на развитие более высокого уровня эмоционального интеллекта (Gottman, 1997).

Lee, Li, & Thammarajaya (2013) обнаружили значительную связь между заботливым родительским воспитанием и более высоким эмоциональным интеллектом. Martinez-Pons (1998) считает, что для успешного развития эмоционального интеллекта подростка родителю необходимо применять моделирование, поощрение, фасилитацию, вознаграждение. Под моделированием авторами понималось повседневное родительское поведение, которое выражается в проявлении внимания к настроению и эмоциям подростков, а также разъяснение и регулирование их. Объясняется это тем, что ребенок, чьи родители демонстрируют конструктивное поведение, связанное с эмоциональным интеллектом, в повседневной жизни, скорее всего, будут имитировать его как часть своего собственного поведенческого репертуара. По мнению автора, разговоры о чувствах с подростком будут способствовать развитию его психологической компетентности.

В исследованиях связи стилей привязанности взрослых и психологической разумности выросших детей обнаружено, что ранний опыт взаимодействия с родителями влияет на формирование психологической разумности больше, чем детско-родительские отношения во взрослом возрасте. Таким образом, положительный опыт в отношениях со взрослыми может помочь отдельным личностям развивать навыки психологической разумности (Bourne, Berry & Jones, 2013).

Таким образом, выдвинутые нами гипотезы о связи показателей эмоционального интеллекта и психологической разумности подростков с особенностями отношения матери нашли свое подтверждение. Подростки, чьи отношения с матерью характеризуются отчуждением, осуждением или непостоянством будут демонстрировать снижение навыков распознавания чувств, эмоциональной регуляции, а также нежелание обсуждать проблемы.

Заключение. Проведенное нами исследование увеличивает количество данных о психологической разумности – феномене, который еще недостаточно освещен в российских исследованиях. Его связи с эмоциональным интеллектом указывают на некоторый общий фактор, который стоит за этими характеристиками. Связи стилей воспитания матери с эмоциональным интеллектом и психологической разумностью показывают, что отношения в семье могут оказывать значительное влияние на развитие умения понимать эмоции и управлять ими в подростковом возрасте.

Список литературы

- Андреева, И. Н. (2011). *Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии*. Новополюк: ПГУ.
- Андреева, И. Н. (2003). Взаимосвязь социальной компетентности и эмоционального интеллекта у подростков. В *Женщина. Образование. Демократия: Материалы 5-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции* (С. 194–196), 5. Минск: Женский институт «Энвила».
- Вассерман, Л. И., Горьковая, И. А., и Ромицына, Е. Е. (2001). *Подростки о родителях*. СПб.: ФАРМиндекс.
- Гарскова, Г. Г. (1999). Введение понятия «эмоциональный интеллект» в психологическую теорию. В *Ананьевские чтения: тезисы научно-практической конференции* (С. 26–29). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета.
- Загвоздкин, В. К. (2008). Эмоциональный интеллект и его развитие в условиях семейного воспитания. *Культурно-историческая психология*, 4(2), 97–103.
- Клыпа, О. В., и Стежко, П. А. (2019). Анализ проблемы эмоционального интеллекта современных подростков. *Проблемы современного педагогического образования*, 64(3), 297–301.
- Наймушина, Л. М. (2020). История становления понятия «эмоциональный интеллект» в психологической науке. *Педагогика: история, перспективы*, 3(4), 63–70.

Новикова, М. А., и Корнилова, Т. В. (2014). «Психологическая разумность» в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника). *Психологический журнал*, 35(1), 95–110.

Путилова, О. В., Виндекер, О. С. и Сморгалова, Т. Л. (2019). Исследование психологической разумности в связи с разными типами рефлексии. В *Российский человек и власть в контексте радикальных изменений в современном мире: сборник научных трудов XXI российской научно-практической конференции* (с. 276–285). Екатеринбург: Гуманитарный университет.

Садокова, А. В., и Воронкина, П. М. (2015). Методика исследования эмоционального интеллекта подростков. *Психологическая диагностика*, 4, 106–125.

Туракулова, И. (2023). Психологическое просвещение как составляющая психологической помощи населению. *Journal of Pedagogical and Psychological Studies*, 1(12), 11–15.

Фофанова, Г. А., Позднякова, А. В. (2017). Эмоциональный интеллект студентов с различной степенью вовлеченности в электронные социальные сети. *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*, 1, 120–126.

Applebaum, S. A. (1973). Psychological-mindedness: Word, concept, and essence. *International Journal of Psychoanalysis*, 54, 35–46.

Beitel, M., Ferrer, E., & Cecero, J. J. (2005). Psychological mindedness and awareness of self and others. *Journal of Clinical Psychology*, 61(6), 739–750. <https://doi.org/10.1002/jclp.20095>

Bourne, K., Berry, K., & Jones, L. (2013). The relationships between psychological mindedness, parental bonding and adult attachment. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 87(2), 167–177. <https://doi.org/10.1111/papt.12007>

Cherniss, C., Extein, M., Goleman, D., & Weissberg, R. P. (2006). Emotional Intelligence: What Does the Research Really Indicate? *Educational Psychologist*, 41(4), 239–245. https://doi.org/10.1207/s15326985sep4104_4

Farber, B. A. (1985). The genesis, development, and implications of psychological mindedness in psychotherapists. *Psychotherapy*, 22, 170–177.

Gottman, J. (1997). *Kinder brauchen emotionale Intelligenz*. Munchen: Heyne.

Gough, H. (1975). *California Psychological Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.

Lee, S. J., Li, L., & Thammarawijaya, P. (2013). Parenting styles and emotional intelligence of HIV-affected children in Thailand. *AIDS Care*, 25(12), 1536–1543. <https://doi.org/10.1080/09540121.2013.793264>

Martinez, M. N. (1997). The smarts that count. *HR Magazine*, 42(11), 72–8.

Martinez-Pons, M. (1998). Parental Inducement of Emotional Intelligence. Imagination. *Cognition and Personality*, 18(1), 3–23. <https://doi.org/10.2190/u2lj-3b8u-m9mg-dmjg>

Mayer, J. D., Salovey, P. (1995). Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings. *Applied and Preventive Psychology*, 4(3), 197–208. [https://doi.org/10.1016/s0962-1849\(05\)80058-7](https://doi.org/10.1016/s0962-1849(05)80058-7)

Nyklíček, I., & Denollet, J. (2009). Development and evaluation of the Balanced Index of Psychological Mindedness (BIPM). *Psychological Assessment*, 21(1), 32–44. <https://doi.org/10.1037/a0014418>

Rogawski, A. S. (1982). Current status of brief psychotherapy. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 46(4), 331–351.

Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9, 185–211.

Shill, M. A., & Lumley, M. A. (2002). The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 75(2), 131–150. <https://doi.org/10.1348/147608302169607>

Wolitzky, D. L., & Reuben, R. (1974). Psychological-Mindedness. *Journal of Clinical Psychology*, 30(1), 26–30.

References

Andreeva, I. N. (2003). The relationship between social competence and emotional intelligence in adolescents. *A woman. Education. Democracy: Proceedings of the 5th International Interdisciplinary Scientific and Practical Conference* (pp.194–196). Minsk: Women's Institute "Envila".

Andreeva, I. N. (2011). *Emotional intelligence as a phenomenon of modern psychology*. Novopolotsk: PSU.

Applebaum, S. A. (1973). Psychological-mindedness: Word, concept, and essence. *International Journal of Psychoanalysis*, 54, 35–46.

Beitel, M., Ferrer, E., & Cecero, J. J. (2005). Psychological mindedness and awareness of self and others. *Journal of Clinical Psychology*, 61(6), 739–750. <https://doi.org/10.1002/jclp.20095>

Bourne, K., Berry, K., & Jones, L. (2013). The relationships between psychological mindedness, parental bonding and adult attachment. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 87(2), 167–177. <https://doi.org/10.1111/papt.12007>

Cherniss, C., Extein, M., Goleman, D., & Weissberg, R. P. (2006). Emotional Intelligence: What Does the Research Really Indicate? *Educational Psychologist*, 41(4), 239–245. https://doi.org/10.1207/s15326985sep4104_4

- Farber, B. A. (1985). The genesis, development, and implications of psychological mindedness in psychotherapists. *Psychotherapy*, 22, 170–177.
- Fofanova, G. A., Pozdnyakova, A. V. (2017). Emotional intelligence of students with varying degrees of involvement in electronic social networks. *Journal of the Belarusian State University. Philosophy and Psychology*, 1, 120–126.
- Garskova, G. G. (1999). Introduction of the concept of “emotional intelligence” into psychological theory. In *Ananiev readings: abstracts of the scientific and practical conference* (pp. 26–29). St. Petersburg: St. Petersburg University Press.
- Gottman, J. (1997). *Kinder brauchen emotionale Intelligenz*. Munchen: Heyne.
- Gough, H. (1975). *California Psychological Inventory*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
- Klypa, O. V., Stich, P. A. (2019). Analysis of the problem of emotional intelligence of modern adolescents. *Problems of modern pedagogical education*, 64(3), 297–301.
- Lee, S. J., Li, L., & Thammawijaya, P. (2013). Parenting styles and emotional intelligence of HIV-affected children in Thailand. *AIDS Care*, 25(12), 1536–1543. <https://doi.org/10.1080/09540121.2013.793264>
- Martinez, M.N. (1997). The smarts that count. *HR Magazine*, 42(11), 72–8.
- Martinez-Pons, M. (1998). Parental Inducement of Emotional Intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 18(1), 3–23. <https://doi.org/10.2190/u2lj-3b8u-m9mg-dmjg>
- Mayer, J. D., & Salovey, P. (1995). Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings. *Applied and Preventive Psychology*, 4(3), 197–208. [https://doi.org/10.1016/s0962-1849\(05\)80058-7](https://doi.org/10.1016/s0962-1849(05)80058-7)
- Naimushina, L. M. (2020). The history of the formation of the concept of “emotional intelligence” in psychological science. *Pedagogy: history, prospects*, 3(4), 63–70.
- Novikova, M. A., Kornilova, T. V. (2014). “Psychological reasonableness” in the structure of intellectual and personal potential (adaptation of the questionnaire). *Psychological Journal*, 35(1), 95–110.
- Nyklíček, I., & Denollet, J. (2009). Development and evaluation of the Balanced Index of Psychological Mindedness (BIPM). *Psychological Assessment*, 21(1), 32–44. <https://doi.org/10.1037/a0014418>
- Putilova, O. V., Vindeker, O. S. & Smorkalova, T. L. (2019). The study of psychological reasonableness in connection with different types of reflection. In *Russian man and power in the context of radical changes in the modern world: a collection of scientific papers of the XXI Russian Scientific and Practical conference* (pp. 276–285). Yekaterinburg: University of the Humanities.
- Rogawski, A. S. (1982). Current status of brief psychotherapy. *Bulletin of the Menninger Clinic*, 46(4):331–351.
- Sadokova, A.V., Voronkina, P. M. (2015). The methodology of the study of emotional intelligence of adolescents. *Psychological diagnostics*, 4, 106–125.
- Salovey, P., & Mayer, J. D. (1990). Emotional intelligence. *Imagination, Cognition and Personality*, 9, 185–211.
- Shill, M. A., & Lumley, M. A. (2002). The Psychological Mindedness Scale: Factor structure, convergent validity and gender in a non-psychiatric sample. *Psychology and Psychotherapy: Theory, Research and Practice*, 75(2), 131–150. <https://doi.org/10.1348/147608302169607>
- Turakulova, I. (2023). Psychological education as a component of psychological assistance to the population. *Journal of Pedagogical and Psychological Studies*, 1(12), 11–15.
- Wasserman, L. I., Gorkova, I. A., & Romitsyna, E. E. (2001). *Teenagers about their parents*. St. Petersburg: Farminindex.
- Wolitzky, D. L., & Reuben, R. (1974). Psychological-Mindedness. *Journal of Clinical Psychology*, 30(1), 26–30.
- Zagvozdin, V. K. (2008). Emotional intelligence and its development in the context of family education. *Cultural-Historical Psychology*, 4(2), 97–103.

Об авторах:

Лаура Праевна Кагермазова, доктор психологических наук, профессор РАО, профессор кафедры психологии, Чеченский государственный педагогический университет (364024, Российская Федерация, г. Грозный, пр. Исаева, 62), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4010), laura07@yandex.ru

Евгений Александрович Проненко, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственный технический университет (344003, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), [ORCID](https://orcid.org/0000-0001-9151-4010), [ScopusID](https://scopusid.org/ID/1234567890), [AutorID](https://autorid.org/ID/1234567890), heimag@yandex.ru

Поступила в редакцию 17.11.2023

Поступила после рецензирования 15.12.2023

Принята к публикации 16.12.2023

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Laura Tsraevna Kagermazova, Dr. Sci. (Psychology), Professor of the Russian Academy of Education, Professor of the Department of Psychology, Chechen State Pedagogical University (62, Isaeva Ave., Grozny, 364024, Russian Federation), [ORCID](#), laura07@yandex.ru

Evgeny Aleksandrovich Pronenko, Cand. Sci. (Psychology), Associate Professor of the General and Counseling Psychology Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344000, Russian Federation), [ORCID](#), [ScopusID](#), [AutorID](#), heimag@yandex.ru

Received 17.11.2023

Revised 15.12.2023

Accepted 16.12.2023

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.